

Е.В. Пинчукова

ОБРАЗ ЕВРОПЫ В ДИСКУРСЕ
ЖУРНАЛА «NEWSWEEK»

The article is devoted to the image of Europe in mass-media discourse of the US. The author describes the image under study by means of metaphors.

Проблема концептуализации языком окружающей человека действительности является чрезвычайно актуальной для современной лингвистики. Одним из способов концептуализации действительности выступает метафора. Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры-«источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain) [5]. Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют суть метафоры как «понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида».

Исследование метафоры стало одним из важнейших направлений современной когнитивной лингвистики, сторонники которой в изучении рассматриваемого феномена полностью отказались от традиционного взгляда на метафору как на «сокращенное сравнение», один из способов «украшения» речи, или от характерного для генеративистики (Н. Хомский, Л. Н. Мурзин и др.) представления о метафоре как о своего рода взаимодействии двух глубинных (базисных) структур, а также от присущей структуралисту ориентации на изучение «собственно языковых» закономерностей метафоризации.

Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет [7].

Создаваемая человеком метафорическая картина окружающей действительности в значительной степени антропоцентрична: человек концептуализирует окружающий мир в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками. В данной статье рассматривается метафорическая концептуализация европейской действительности не «человеком вообще», а американскими журналистами, поэтому создаваемые ими образы имеют национальные корни и в то же время отвечают потребностям американского общества.

Цель исследования состоит в том, чтобы по метафорическому следу воссоздать образ Европы в дискурсе американского журнала «Newsweek», который послужил источником практического материала (за период с 2001 г. по 2009 г. включительно). Специфика ментального объекта, стоящего за именем «Европа», состоит в том, что он исходно многомерен и допускает множество интерпретаций [1]. В политическом и масс-медийном дискурсе это имя выступает в значении, метонимически связанном с названием континента, и обозначает все государственные и военно-политические образования, находящиеся на территории континента Европа.

Идея «объединенной Европы» пронизывает все сферы жизни европейских стран: она стала категорией политического, социального и культурного порядка. О географическом пространстве, называемом «Европа», можно говорить сегодня как о концептуализированной метафоре в современном политическом дискурсе [3]. В политических дискурсах мира конца XX – начала XXI вв. «европейская мелодия» стала символом глобальных перемен [4, с. 213-236].

В настоящее время политологи говорят о кризисе

американо-европейских отношений. Несмотря на общие корни, американское и европейское общества существенно отличаются друг от друга. Особенности исторического развития США и Европы сформировали фундаментальные различия в их мировоззрении, разную стратегическую культуру, которая накладывает отпечаток на внешнеполитическую философию Америки и ЕС. Несмотря на общую приверженность демократическим идеалам, конфликт Америки и Европы коренится в разрыве между многими американскими и европейскими ценностями. Это подтверждают и опросы общественного мнения. Согласно социологическим исследованиям, подавляющее большинство опрошенных американцев (83%) и европейцев (79%) признают, что у США и Европы разные социальные и культурные ценности [6, с. 3-24].

Пресса, отражая общественно-политическую жизнь государства, а также формируя общественное мнение, делает акцент на тех сторонах жизни другой страны, которые непосредственно связаны с интересами собственной нации. Американское печатное издание «Newsweek» предлагает своему читателю такое видение Европы, в котором представлены наиболее интересные для американского общества признаки, свойства и характеристики европейских стран.

Дж. Лакофф и М. Джонсон [6] к онтологическим метафорам относят варианты, когда материальный объект интерпретируется как человек. Таким образом, происходит персонификация этого объекта, в нашем случае Европы в дискурсе журнала «Newsweek»: *Europe will have to start thinking seriously about its relationship with the U.S.* (November 05, 2008); *But beyond that, a true alliance between the United States and the EU cannot take place until Europe finds a singular voice with which it can begin to build bridges across the Atlantic* (September 10, 2007); *Europe will find itself competing directly with lower-cost foreign agriculture producers* (December, 20, 2004); *Europe has a kind of intellectual superiority complex* (March, 17, 2003); *Why does Europe resist GM foods when scientists say they are safe?* (January 27, 2003); *In 1986, in «Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900-1900», Crosby tackled the riddle of how Europe conquered the world* (August 26, 2002); *As money becomes a weapon against terror, Europe is joining the war* (October, 08, 2001); *Europe Rejects Digital Voting Machines* (May 23, 2009); *Europe and the United States often seem to be going in different directions, engaging in diplomatic and ideological struggles...* (October 17, 2005); *The economic crisis shows once again that Europe has a leadership problem* (December 06, 2008); *At the end of the world's most brutal war, World War II, a handful of visionaries rose and forever changed Europe's destiny* (November 12, 2001).

В каждом из приведенных выше примеров мы находим в образе Европы черты, свойственные человеческой личности: способность мыслить, строить мосты; чувство превосходства; участие в соревновании, в войне; завоевание чего-либо; возможность отказаться от чего-либо; способность двигаться в определенном направлении, иметь определенную судьбу. Таким образом, в дискурсе журнала «Newsweek» Европа мыслится как личность, имеющая определенные относительно устойчивые свойства (черты).

Физиологическая метафора – одна из наиболее традиционных для политического и массмедийного дискурсов; ее исходная сфера – это представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях. Рассмотрим примеры физиологических метафор, используемых для создания образа Европы в дискурсе американского еженедельника «Newsweek».

По мнению журналистов «Newsweek», Европа может «расти» (*Europe – powered at long last by Germany – is growing*. May 05, 2007) и «умирать» (*Now the old Europe is*

dying because its idea of itself, its culture and what it stands for has changed. December, 23, 2002); ...but we have witnessed **the death** of Europe in our New World. March 04, 2007). Европа может «спать» (While Europe **Slept**. March 26, 2007), «испытывать жажду» (That would be good news for Europe, where **the thirst** for biodiesel is growing. February 19, 2007). При этом у Европы «есть» нос (Europe has for years turned its **nose** up at American products like corn, tomatoes and soy, which scientists have engineered to contain unnatural genes. January, 27, 2003); (Ever since McCain chose Sarah Palin as his running mate, Europe has looked down its collective **nose** at the thought of a McCain presidency. November 1, 2008) и «позвоночник» (This is the economic **spine** of Europe, limned from space like a blue-glowing X-ray, a megapolis seven centuries in the making. December 16, 2002). Европа может «испытывать голод» (Europe's **hunger** to get Americans back after a rough, post-9-11 winter. October 14, 2002), «поворачиваться спиной» (The public humiliation of the bubble class of celebrity CEOs does not, however, mean that Europe as a whole **is turning its back** on the New Economy. August 19, 2002). У Европы «есть» сердце (His adventures with Bush, it's said, could dash his ambitions to place Britain (and himself) at **the heart** of Europe. ... November 18, 2002); Their 1996 film «La Promesse» deals with illegal immigration **in the heart** of gentrifying Europe. February 10, 2003) и руки (Europe has now **joined hands** with the United States and is offering Iran a choice – nuclear weapons or normal trade, but not both. December 06, 2004); (It grows instead from the fact that the region's future lies increasingly **in the hand** of Europe – and that the EU may not be up to the task. November 11, 2002). Европа может и должна «проснуться» (It is time for the free world – especially Europe – **to wake up** before there is a dash between civilizations. December 15, 2003). Европа «трясет головой» (The more certain Europe is that the United States will do the dirty business on its own, the more vehemently Europe will **shake its head** in disapproval. March 03, 2003), «поднимает руки» (No wonder Europe is expected **to lift the arms** embargo soon. December 20, 2004) и взваливает на свои «плечи» ношу (Neither is it helpful to expect Europe **to shoulder** the whole diplomatic burden. November 01, 2004).

Необходимо отметить эмотивный характер большинства рассматриваемых контекстуальных значений слова «Европа». Высокая продуктивность и значительный прагматический потенциал физиологической метафоры обеспечивается ее «близостью» и «понятностью» человеку. Человек реализует себя в создаваемых им вещах – артефактах [7]. По мнению исследователя, созидательный труд – это деятельностная концептуализация мира (там же). Среди традиционных метафор, используемых для создания образа той или иной страны, нельзя не упомянуть метафору «ГОСУДАРСТВО – это ДОМ». Н. Д. Арутюнова отмечает: «Со времен Маркса стало принято представлять себе общество как некоторое здание, строение... Эта метафора позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы» [2, с. 5-32]. Вышеназванная метафора основывается на признаках изначальных составляющих здания (фасада, дверей): For the moment, though, Europe maintained the **facade** of civilization (November, 22, 2008); Waiting at Europe's Door (May 05, 2003); Turkey is knocking at **the door** of Europe? (November, 22, 2004). Дом-Европу возможно «подметать»: True, the defiant, patriotic fervor that's touched America since September 11 is similar to the war fever that **swept Europe** in 1914, but there are vital differences (November 12, 2001). Доместическая метафора основывается на признаках внутреннего пространства здания: The Erika measles, which take effect July 2003, **will make Western Europe home** to some of the world's toughest maritime laws (December 02, 2002); метафорических использованиях наименований мебели:

So was a phalanx of former Soviet-bloc countries, like Poland and Hungary, that soon would join **Europe's high table** as members of the European Union (May 05, 2003). Строительство дома метафорически обозначает создание политических структур, развитие общества и страны в целом, создание «общеевропейского дома»: None of the founding fathers had any illusions that it would be easy **to build Europe** through consensus and common interests, instead of war and conquest (June 13, 2005); Toward the end of his life, Jean Monnet, the architect of the European Community, said that if he had **to build Europe** all over again, he'd start with culture, not economics (December, 23, 2002); But what most disturbed me about Will's column was the way he presented the smaller nations (Ireland and Portugal) as victims of the efforts **to build a unified Europe** (October, 13, 2003).

Европа предстает в образах мишени (Europe is the easier **target** for the loose networks of groups that have developed since the United States busted up bin Laden's home base in Afghanistan three years ago. December 15, 2004), поля битвы: (... it also promises to make headline Europe **the battleground** for future global antitrust battles... September 18, 2007), полюса (He preaches «multipolarity», meaning that Europe should be one alternative magnetic **pole** to the United States – and China another. November 22, 2004), эпицентра (Even Europe, once **the epicenter** of Bush bashing, grudgingly praise his latest concessions on climate change. October 18, 2008).

Театральная метафора реализуется в следующих примерах: политика – это театральное действие, где Европа выступает в роли «актера» (But Europe, which was to have become **a mammoth actor** on the world stage, showed itself to be a disunited continent, and one in economic crisis. February 24, 2003), «игрока на музыкальном инструменте» (Will Europe **play economic second fiddle** to the U.S. forever? May 04, 2009). Пространство Европы может быть представлено в образе сцены, на которой разворачивается то или иное действие: Europe too was **the stage** for accusations of sorcery and the burning of outcasts deemed witches by maniacal courts (October 14, 2007). По замечанию А.П. Чудинова прагматический потенциал этой метафоры определяется ярким концептуальным вектором неискренности, искусственности, ненатуральности, имитации реальности [7].

Спортивная метафора менее частотна по сравнению с предыдущими метафорами, однако ее роль в создании образа Европы нельзя недооценивать. Политические взаимоотношения уподобляются игре (Once upon a time, far back in 1989, this was to be **Europe's game**. June 03, 2002), (America is saying what it was bound to say sooner or later: this is **Europe's game**, so Europe should get on with it. September 03, 2001), в которой Европе отводится роль активного участника (But for either to have even a chance for working, **the crucial player** will not be America, but Europe. December 06, 2004), (He (Blair) could **make Europe a real player**. June 30, 2003).

Таким образом, основными сферами-источниками образования метафор для концептуализации Европы в дискурсе журнала «Newsweek» выступают человек (его тело, внутренний мир, основные занятия), артефакты, театр, спортивные игры. Наиболее частотными являются метафоры «Европа – человек», «Европа – дом», «политика – игра» (театр, спортивная игра).

1. Антонович Ф. Образы России и Европы в прозе и дневниках Михаила Пришвина. – Катовице, 2002.

2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.

3. Ключко Н.Н. Внешний мир и внутренний порядок современных славянских политических логосфер. – Прага, 2005.

4. Ключко Н.Н., Будаев Э.В., Чудинов А.П. Образы Европы в современных национальных дискурсах (на материале антропоморфной метафоры). Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – С. 213-226.

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
6. Приходько О.В. США – Канада: Экономика, политика, культура / РАН, Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 1970. – С.3-24.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное

исследование политической метафоры (1991-2000) [Электронный ресурс]. Монография. – Екатеринбург, 2001. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#150>.

8. Newsweek [Электронный ресурс] – 2001-2009. – Режим доступа: <http://www.newsweek.com>.

Е.С. Ревенко, М.Н. Шевченко

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕТАФОРЫ

The article Modern approaches to the researches of metaphor deals with different conceptions of metaphor phenomenon. The authors of the article try to reveal the main features of metaphor and its historical development from stylistic device to cognitive device.

В лингвистической науке существует множество определений метафоры. Традиционно большинство определений раскрывают ее как стилистическую фигуру или троп, основанный на переносе. Так, А.А. Реформатский рассматривает метафору в качестве переноса наименований, основанного на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движений [25, с. 77]. И.В. Арнольд также определяет метафору как перенос наименований, основанный на ассоциации по сходству [1, с. 77].

Принцип создания метафоры на основе сходства, аналогии признает и О.С. Ахманова. Однако она трактует метафору как перенос значения (а не именования), состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле [3, с. 231]. И.Р. Гальперин [9, с. 125] подчеркивает одновременное существование в метафоре двух значений, определяя ее как «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий».

Сходной точки зрения на природу метафоры придерживается и лингвист В.В. Калмыкова [11, с. 83], рассматривая метафору как «явление, возникшее в результате одновременной реализации двух значений (номинативного и производного) одной лексической структуры при обязательном наличии общей лексической семы или двух значений из двух разных лексических структур на основе обязательного общего лексического признака». В ее трудах исследуются трансформация метафоры в научно-технический термин и переход научно-технического термина в метафору.

Таким образом, на современном этапе развития лингвистической науки единого подхода и разработанной единой теории метафоры не существует.

В ряде теорий метафоры и сравнения принцип сходства, или аналогии, является основополагающим. Вместе с тем многие современные лингвисты солидарны в том, что метафора и сравнение, являясь близкими явлениями, основанными на сходстве, все же имеют существенные различия. Так, Арутюнова [2, с. 140] отмечает, что сравнение отражает постоянное или переходящее сходство, а метафора выражает устойчивое подобие. Преобразование сравнения в метафору приводит не только к формальному, но и к смысловому изменению.

Для того, чтобы увидеть сходство предметов, надо провести умственную операцию их сопоставления. В результате в сравниваемых предметах распознаются сходные черты, устанавливается подобие, совмещаются два представления в одном путем синтезирования в метафоре свойств разнообразных предметов.

Такой процесс связан с взаимодействием сущностей и приводит к «получению нового знания о мире и к оязыковлению этого знания», т.е. к метафоризации [28, с. 136]. Метафоризация лексической единицы свидетельствует, что номинативная система языка имеет двухуровневое строение: уровень прямых наименований, или номинаций, и уровень переносных наименований/ номинаций.

Напомним, что под номинацией понимается образование языковых единиц с номинативной функцией. Это значит, что номинации служат для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений. Этот термин служит также для обозначения результата процесса номинации – значимой языковой единицы [28, с. 48]). Г.В. Колшанский [13, с. 81] подчеркивает способность номинации закреплять в языке понятийные признаки, отображающие свойства предметов.

Выделяют первичную и вторичную номинацию, трактуемые лингвистами по-разному. Под первичной номинацией понимается языковое означивание посредством слов и словосочетаний, под вторичной понимают языковое означивание посредством предложений (Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, А.А. Уфимцева).

Такие авторы как С.С. Маслова-Лашанская, Г.В. Колшанский, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия под первичной номинацией понимают изначально языковое означивание или начальную номинацию, осознаваемую в языке как непроизводную. Вторичная номинация определяется этими авторами как производная, сформировавшаяся за счет переосмысления готовых языковых единиц, выступающих во вторичной для них функции. Данная классификация номинаций соотносится с названной теорией двухуровневого строения языка, где первичная номинация соответствует уровню прямых наименований, а вторичная – уровню переносных наименований.

Выделяются два вида вторичной номинации: 1) прямая, где образование наименований происходит путем прямого отражения особенностей предметов или явлений; 2) косвенная, где образование наименований осуществляется путем ассоциативно-семантического отражения признаков и особенностей предмета.

В основе последнего вида вторичной номинации лежит прием метафоризации, т.е. переосмысление на основе сходства или аналогии признаков в понятийном отражении объекта и в сигнификате переосмысляемого слова. В результате данного переосмысления возникают новое значение и содержание [7, с. 23].

Теории метафоры эволюционировали от изучения ее как скрытого сравнения (И.Р. Гальперин, О.С. Ахманова, А.А. Реформатский и др.) до исследования метафоры с когнитивных позиций (М. Блэк, Дж. Лакофф, Д. Гентер и др.).

Подходы к изучению феномена метафоризации делятся на три условные группы.

К первой группе относятся труды, основанные на **прагматическом (сравнительном) подходе**. Он допускает существование только одного значения, которое ассоциируется со словом, фразой или предложением. В качестве примера можно привести буквальное значение языковой единицы, когда любое выражение значит лишь то, что значат его слова, а явление метафоры лежит за пределами смысла предложения (Дж. Серль, Д. Дэвидсон). При таком подходе метафора определяется как прагматический феномен и сводится к такой мыслительной операции как сравнение. Дж. Серль разделяет смысл и значение сказанного и смысл предложения, утверждая, что «метафорический смысл – это всегда смысл сказанного», но не обязательно смысл предложения. Ученый подчеркивает, что «в случае буквальных высказываний, смысл сказанного и смысл предложения являются одним и тем же». Дж. Серль